

Миграция — кара или необходимость!

Эпоху потрясений можно образно сравнить с рассыпающейся Вавилонской башней, когда перессорившиеся народы в панике разбежались по своим «квартирам». Развал Советского Союза вполне соответствует этому сравнению. Именно тогда начались массовая миграция и движение народов на огромных пространствах бывшего СССР. Процесс этот не остановить. Другое дело, как его ввести в разумные рамки и не сделать катализатором неприязни друг к другу коренных жителей и тех, кто «понаехал»? Именно тема толерантности к вынужденным мигрантам и переселенцам обсуждалась на недавно прошедшем в Москве в Общественной палате РФ семинаре для представителей региональных СМИ. Его организовали Альянс руководителей региональных СМИ России «Арс-пресс» и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Перед журналистами выступили люди, чьи имена на слуху в российском обществе. О миссии УВКБ ООН в России рассказывала журналистам представитель Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в России Геше КАРРЕНБРОК:

— В глобальном масштабе УВКБ ООН поручена задача обеспечения международной защиты беженцев, лиц, ищущих убежища в развивающихся и в промышленно развитых странах, согласно положениям Конвенции ООН о положении беженцев (в этом году исполняется шестьдесят лет со дня ее принятия). Вторая важная задача в глобальном масштабе — это предотвращение и сокращение так называемого безгражданства.

В советские времена люди, имеющие паспорта, выбирали место работы на территории бывшего Советского Союза в соответствии с существующими законами, трудовыми кодексами и иными положениями регуляции. И сейчас люди едут туда, где есть работа. Однако теперь они пересекают границы, и это совершенно меняет ситуацию. Здесь существуют другие законы, по-другому нужно управлять миграционными процессами. Мне бы хотелось привести один пример. Как вы знаете, дети — будущее любого общества, и получение образования является их основным правом. Если дети не имеют доступа к школе, это является не только нарушением Конвенции о правах ребенка, но и прямым ударом по будущему развитию общества. Все понимают эти истины, однако власти только двух городов приняли законодательные акты, согласно которым дети могут посещать школы независимо от статуса родителей, — это Москва и Санкт-Петербург.

Наше агентство работает в рамках Женевской конвенции о положении беженцев. И там совершенно четко представлены критерии, по которым люди могут просить убежища. Это люди, бегущие из страны своего происхождения, где они подвергаются дискриминации по социальным, политическим и иным мотивам. Этническая принадлежность не играет роли. Что касается миграционной политики, то это совершенно другая сфера. И если на местном рынке труда есть потребность именно в притоке рабочей силы, то это уже не относится к предоставлению убежища.

Интересным и познавательным было выступление директора Федеральной миграционной службы РФ К. РОМОДАНОВСКОГО:

— Мы должны понимать, что миграция России нужна как на оседание, так и для осуществления временной трудовой деятельности. Однако решающим фактором должна быть экономика. То есть когда миграция экономически выгодна всем — и стране исхода, и стране транзита, и стране приема. У нас не ахти какая хорошая демографическая ситуация. Мы отменили упрощенный вариант получения гражданства. И поэтому количество получающих гражданство, вид на жительство у нас снизилось. Это самым се-

рьезным образом повлияло на миграцию.

Необходимо ограничивать приток низкоквалифицированной и среднеквалифицированной рабочей силы в отдельные регионы, где достаточно своих трудовых ресурсов. Зачем нам мигранты на Северном Кавказе? Они там абсолютно не нужны. То есть должны быть созданы механизмы ограничения. Мое мнение: необходимо скорректировать программу поддержки мигрантов и переселенцев и все средства направлять на Дальний Восток и в Сибирь.

Я недавно выступал по телевидению в связи с вопросами, связанными с регистрацией по месту жительства граждан. И почему-то это вызвало странное толкование. Я хочу, чтобы вы тоже довели до сведения населения в своих изданиях, что порядок механизма регистрации по месту жительства не поменялся. Электронные услуги мы оказываем только российским гражданам. Это не позволит ни по одному адресу прописать десять иностранцев. Мы связываемся с собственником, владельцем квартиры, и с ним согласовываем все моменты.

Реку вспять не повернешь, правильно? Пока у нас действует безвизовый режим со странами СНГ, мигранты будут приезжать. Я не говорю о геополитических интересах России, а рассуждаю с чисто практической точки зрения. Работоспособного населения катастрофически с каждым годом будет не хватать. У нас серьезная проблема с рождаемостью. Хотя в позапрошлом году удалось поднять ее, но эти дети начнут работать через двадцать лет. Кто их сегодня заменит?

Непродуктивная миграционная политика и ошибки властей серьезно влияют на рост межнационального напряжения и экстремизма. Об этом прямо говорил известный правозащитник, председатель Комиссии Общественной палаты по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов и судебно-правовой системы А. КУЧЕРЕНА:

— Ряд событий, носивших межэтнический характер и прошедших в последние годы в России (на Манежной площади в Москве, в карельской Кондопоге), свидетельствуют о том, что есть в стране радикальные силы, которые стараются использовать их в своих интересах. Приехав в Кондопогу, мы услышали от граждан жалобы: местная власть не обращает внимания, на то, как живут местные жители. Более того, самые интересные, «сладкие», объекты отдаются приезжим из других регионов страны. Однако когда жители писали заявления с просьбами о том, чтобы им предоставили в аренду помещения, например, или еще что-то, то власть не желала этого де-

лать. Что и послужило толчком для стихийных митингов. Вы знаете, что и погромы были, и народа достаточно много вышло на улицы. Надо сказать, что в город приехали и представители радикальных организаций, которые сумели разогреть процесс возмущения до открытой акции.

Все то, что происходит в последнее время в наших регионах (в тех же Кушевке, Гусь-Хрустальном), показывают, что уроки Кондопоги не пошли на пользу местным властям.

Проблемы мигрантов, переселенцев неразрывно связаны с нарушением прав человека, считает председатель общественной организации помощи беженцам «Гражданское содействие» С. ГАННУШКИНА:

— Мы еще в 2000 году обращались в Московский городской суд и обжаловали правила регистрации в Москве и Московской области, которые нарушали права человека. В частности, там запрещалось принимать детей в школы, если их родители не имеют регистрации, обслуживаться в медицинских учреждениях. То есть решения властей входили в противоречие с законом о свободе передвижения, где четко сказано чуть ли не в первых трех абзацах о том, что регистрация или отсутствие таковой не может какие-то ограничения накладывать на человека.

К сожалению, во многих субъектах Российской Федерации власти ведут себя подобным образом. Это и Краснодарский край, и Северный Кавказ, и Чеченская Республика, где на вопрос: «На основании какого закона вы действуете?» (это было в феврале) — вам отвечают: «Приказ Рамзана» и смотрят на тебя с удивлением, не понимая, что может быть выше приказа Рамзана? Приказ Рамзана — высшее распоряжение в республике — это касается всех и каждого.

Концепция миграционной политики создавалась лет пять назад, и, собственно, была создана и похоронена — правительство ее не приняло, и она, в общем, осталась невостребованной.

Мне задавали вопрос: «Чем плоха миграционная политика России?» Я отвечала: «В начале, когда развалился Советский Союз, основной была проблема репатриации — возвращения людей в те республики, которые они считают своей исторической родиной. И в основном это был поток русско-язычного населения в Россию. По крайней мере, был принят закон о вынужденных переселенцах, то есть гражданах России, которые подвергаются дискриминации и возвращаются в Россию — к себе на родину. Постепенно все меньше и меньше внимания уделялось миграции. Затем, в 1999 году, фактически уничтожили федеральную миграционную службу, объединив ее с Министерством по делам национальностей, и она оказалась где-то вообще на задворках. А возродили в рамках Министерства внутренних дел... и основной проблемой стала борьба с нелегальной миграцией.

В результате, как сказал вице-премьер И. Шувалов, мы потеряли часть необходимой нам миграции, потеряли Украину, Молдавию. Потому что

купить. На самом деле начали выплачивать не сразу. Люди собирали документы, то есть фактически до августа 98-го года единицы получили помощь. А деньги обесценились, и сейчас 120 тысяч — это ничто. А становление не меняется.

О межнациональных отношениях говорил и А. БРОД, директор Московского бюро по правам человека:

— Недавние опросы Левада-Центра и ВЦИОМа выявили тревожную тенденцию: порядка 25 — 30% опрошенных поддерживают вышедших на Манежную площадь, свыше 60% негативно относятся к мигрантам и не хотят, чтобы их соседями по лестничной клетке, сослуживцами на работе были мигранты или чтобы их дети связали свою жизнь браком с мигрантами — они не хотят такого близкого присутствия.

Поэтому одна из наших рекомендаций — создание единой электронной базы труда, которую составляли бы и Роструд, и Росстат, и Федеральная миграционная служба, и субъекты, чтобы через Интернет любой человек мог узнать, сколько, в какой регион, какие специалисты требуются.

У нас до сих пор очень много лагерей беженцев. Например, в последнее время часто показывают город Борисоглебск в Воронежской области. Там (уже!) 15 — 20 лет живут в вагончиках люди, про которых все абсолютно забыли. Местные власти все перекладывают на Министерство регионального развития, а Министерство регионального развития говорит, что денег нет.

В Оренбурге очень интересно осуществляется национальная политика. Помимо проведения учебных мероприятий разного характера там создали уникальный проект, который

называется национальная деревня. То есть заброшенный парк, заброшенные площади в центре города отдали национальным лидерам, которые построили там свои центры, национальные рестораны, развернули выставки, посвященные традициям людей, вкладу народа в развитие региона. Водят туда студентов, туристов, других граждан. То есть человек, который посетит эти 10 — 15 центров, уже выходит несколько другим. Он видит многообразие, позитив, видит моменты сотрудничества. Вот такие вещи очень нужны. Я знаю, что в Саратове есть подобный проект. Но, мне кажется, было бы интересным, если бы во всех регионах были Дома дружбы или Дома национальностей, чтобы поддерживались национальные газеты, национальные сайты.

Семинар в Общественной палате РФ оказался очень полезным для представителей региональных СМИ. Журналисты получили возможность высказать компетентных и информированных людей и задать им вопросы, взглянуть на проблемы межнациональных отношений и миграционных процессов в масштабах всей страны. Главный вывод: это события неизбежного и глобального порядка. От них границами не закроешься и законами не отгородишься. Пензенская область на этом фоне выглядит как островок благополучия: у нас нет очагов межнациональной напряженности, а миграционную политику региональных властей можно оценить как разумную.

Виктор ИВАНОВ.